

В.А. Никольский

Русская национальная живопись
Очерк

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.А. Никольский**
Русская национальная живопись: Очерк / В.А. Никольский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 39 с.

ISBN 978-5-458-07087-4

С 28 рисунками в тексте и 3 картинами в красках. Из серии "Знание для всех" - общедоступный журнал для самообразования с картинами в красках и иллюстрациями в тексте.

ISBN 978-5-458-07087-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ

I.

РУССКАЯ живопись до-петровской Руси, замкнувшаяся въ узкомъ кругу чисто-религіозныхъ задачъ и потребностей, къ концу XVII вѣка находилась въ переходномъ состояніи. Знвшіе почти однѣ только иконы да фрески—росписи церковныхъ стѣнъ,—москвичи познакомились съ западно-европейской живописью: увидали портреты, историко-аллегорическія картины, пейзажи. Мысль о необходимости сближенія съ искусствомъ Западной Европы созрѣла настолько, что знаменитый иконописецъ XVII вѣка С. Θ. Ушаковъ написалъ цѣлое сочиненіе, посвященное этому вопросу. Русскіе живописцы съ интересомъ присматривались къ дѣятельности поселившихся въ Россіи иностранныхъ художниковъ, учились у нихъ, старались работать въ ихъ духѣ.

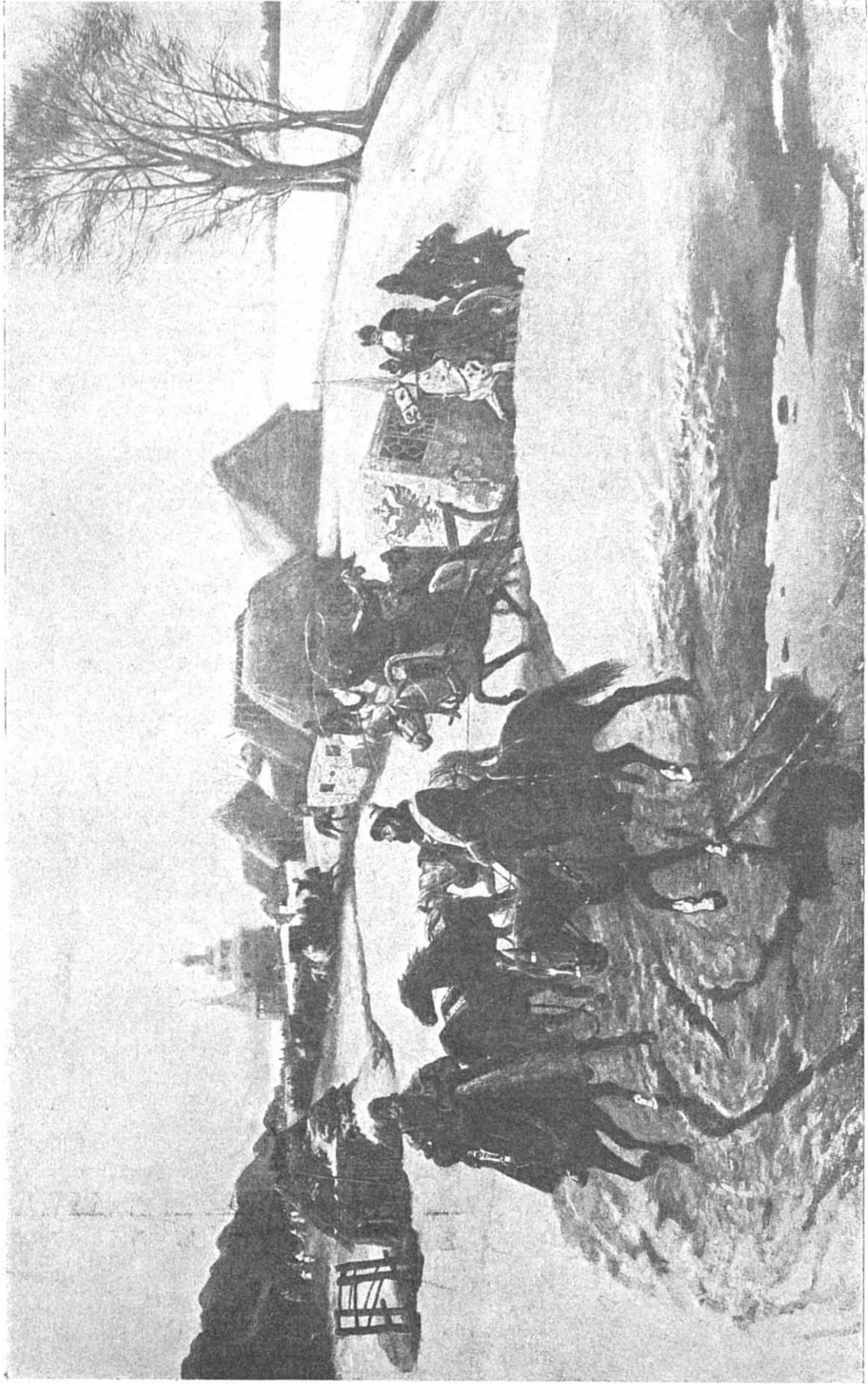
Но съ воцареніемъ Петра этотъ медленный процессъ развитія художественныхъ взглядовъ обратился въ крутой, почти насильственный разрывъ. Не вглядываясь, ни въ чемъ не разбираясь, махнули рукой на все великое русское искусство до-петровской Руси и взяли за единственный образецъ искусство Западной Европы. Заброшены были вѣками воспитавшіеся завѣты русскаго художественнаго вкуса, забыты еще вчера бережно хранимые художественные навыки. Началось поспѣшное перевоспитаніе, переучиваніе, подражаніе. Болѣе полтора столѣтія ушло на эту работу, и русскіе художники догнали, наконецъ, Европу: ихъ искусство стало, дѣйствительно, одною изъ пышныхъ вѣтвей общеевропейскаго художества.

Когда, къ началу XIX вѣка, живописное мастерство было до известной степени завоевано и русскіе художники въ достаточной мѣрѣ

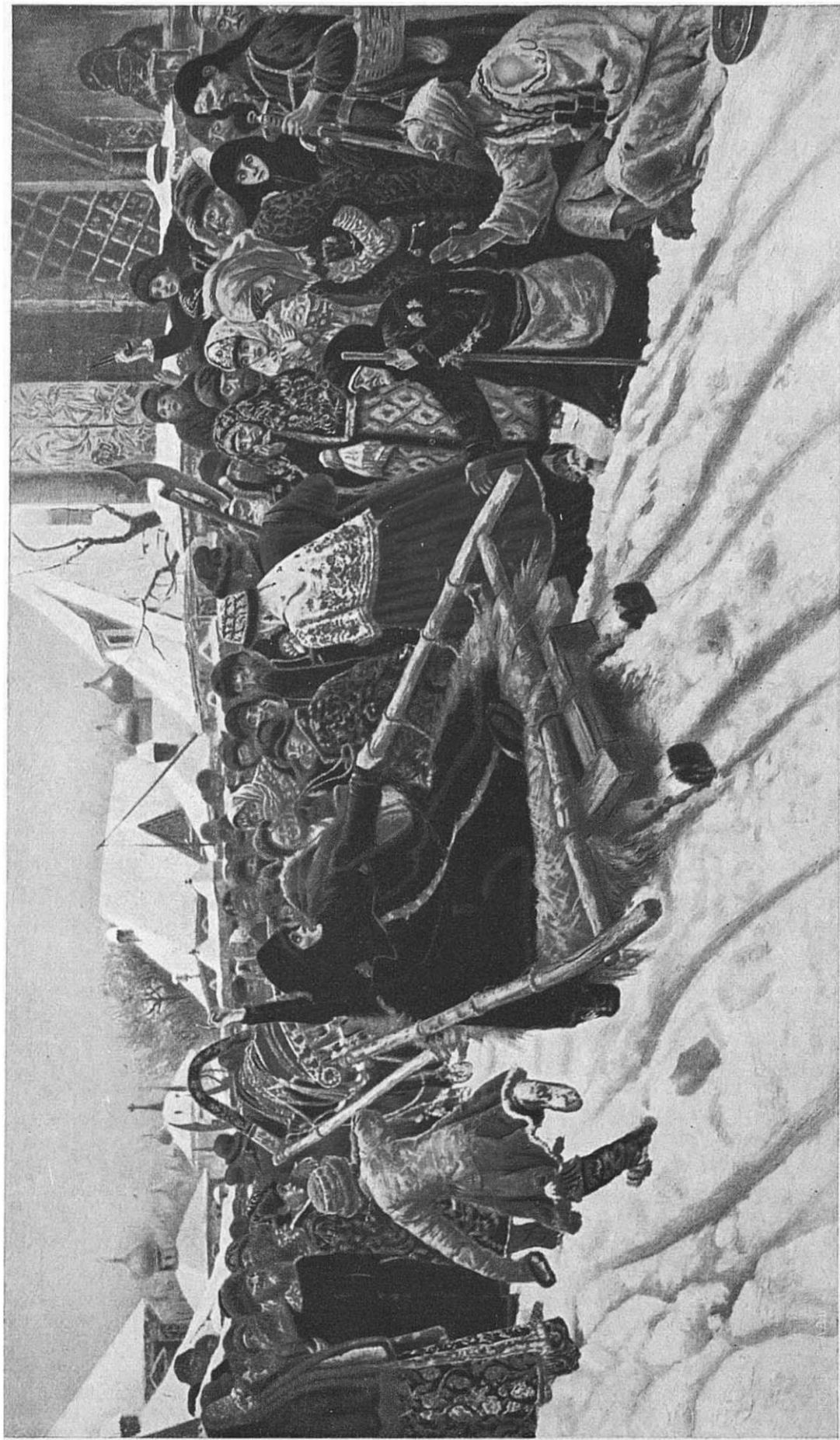
овладѣли техникой живописи, ихъ взоры естественно стали обращаться къ русской жизни и природѣ. Появились первыя робкія попытки созданія русскаго пейзажа и жанра; вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ народились русскіе художники учителя и проповѣдники—«передвижники».

Усердно насаждавшіеся въ русской живописи аллегорическіе и мифологическіе сюжеты стали уступать мѣсто изображенію живой русской дѣйствительности. Огонекъ націонализма робко, опасно, копѣчно свѣчей, затеплился въ мастерскихъ русскихъ художниковъ. Принявшіе усердно изображать русскую современность, они естественно заинтересовались и исторіей родной земли. Историческія картины, конечно, писались и раньше, начиная чуть не съ Петра, но образцомъ для нихъ служила западная живопись, со всѣми ея условностями. Яны Усмовичи и купцы Иголкины облекались на картинахъ русскихъ живописцевъ въ какія-то классическія хламиды и скорѣе походили на ряженыхъ натурщиковъ или героевъ ложно-классическихъ трагедій, чѣмъ на подлинныхъ историческихъ героевъ.

Подъ вліяніемъ литературы и въ художественной средѣ постепенно назрѣвали требованія полной исторической правды, но до-петровская Русь была такъ основательно забыта, что русскіе художники буквально не знали, какъ и во что одѣвались въ старину русскіе люди. Прежде чѣмъ писать настоящую русскую историческую картину, надо было погрузиться въ чтеніе лѣтописей и изученіе только что нарождавшейся русской археологіи. Но на такой подвигъ не рѣшался даже великій Брюлловъ, создавая свою «Осаду Пскова».

В. Г. Шварцъ.—Весниій повздъ царниы на богомолье.

В. И. Суриков.

БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА.

В. М. Васнецовъ. — Витязь на распутьи.

Для своего времени васнецовская иконопись действительно была явлением необыкновенным. Византийския церковныя преданія сочетались въ ней и съ національными русскими элементами, и съ послѣдними завоеваніями искусства живописи въ области формъ и красокъ. Создалась въ полномъ смыслѣ слова новая русская церковная живопись, нѣчто среднее между вдохновенными фресками русскихъ иконописцевъ XVI—XVII вѣковъ и бездушною католическою церковною живописью.

Теперь, чуть ли не двадцать лѣтъ спустя, когда только что начинается настоящее изученіе древне-русской иконописи и сами древнія иконы, отмытыя отъ вѣкового слоя копоти и безграмотныхъ позднѣйшихъ поновленій, предстаютъ предъ нами въ подлинномъ своемъ видѣ, васнецовскія церковныя росписи, конечно, не могутъ являться послѣднимъ словомъ въ искусствѣ, но васнецовскія попытки, васнецовское углубленіе въ древне-русскую иконопись и породило широко развившееся въ наши дни стремленіе къ ея изученію, къ раскрытію утраченныхъ тайнъ ея мощнаго вліянія на человѣчeskій духъ. Новые и болѣе вдохновенные художники, имѣющіе возможность использовать послѣднія открытія въ области древне-русской иконописи, dokonчатъ начатое Васнецовымъ великое дѣло. И какъ бы далеко не ушли и не разошлись съ Васнецовымъ эти новые работники — заслуга Васнецова предъ русской церковной живописью останется навсегда незабываемою и великою.

Описывать васнецовскую живопись во Владимірскомъ соборѣ нѣтъ нужды: въ тысячахъ воспроизведеній разошлась по Россіи васнецовская Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, какъ бы плывущая въ синевѣ стѣны главнаго алтаря

собора, и Страшный Судъ съ грознымъ ангеломъ, измѣряющимъ грѣховность судимыхъ, и «Преддверіе рая» — свѣтлымъ шествіемъ развернувшееся въ поясѣ центральной главы собора.

В. М. Васнецовъ воспользовался для своей церковной живописи многими образами и представленіями древне-русскихъ иконописцевъ, подчасъ даже подчеркивая и усиливая ихъ символику. Лицамъ святыхъ онъ

В. М. Васнецовъ. — Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ